

4. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы в призме текстовой реальности [Электронный ресурс] / Е. П. Сеничкина. – Режим доступа: <http://www.rusinst.uni.lodz.pl/pliki/Konferencja/Sieniczka%20E.pdf>.

5. Солганик Г. Я. Стилистика текста: учебн. пособие для студентов, преподавателей-филологов, аспирантов / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта: Наука, 1997. – 253 с.

6. Соловьева В. С. Синонимический повтор и его функции в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / В. С. Соловьева // Русский язык в школе. – 1991. – № 1. – С. 63-68.

Воробьева О.А.

студентка,

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ТЕКСТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НА ПРИМЕРЕ РИМЕЙКА «ЛОЛИТЫ» В. НАБОКОВА

Русская литература XXI века богата разнообразными переделками и интерпретациями хорошо знакомых читателю текстов классической литературы. Одним из самых распространенных видов трансформации текста является римейк.

Умберто Эко в эссе «Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна» определяет его как пересказ «истории, которая имела успех» [7]. Он обращает внимание на то, что подобные пересказы – явление далеко не новое: традиция римейка не прерывалась на протяжении всей истории литературы, но именно во второй половине XX в. обрела самоценность и вышла на передний план.

Неудивительно, что римейк приобретает особую популярность именно сейчас. Он выполняет функцию так называемого «психологического якоря», позволяющего стабилизировать психологическое и умственное состояние читателя путём воспроизведения уже знакомой канвы и/или образов, и существенно экономящего при этом его интеллектуальные силы. В современном обществе заметна тенденция к упрощению и облегчению воспринимаемой информации – а римейк, как ничто другое, может этому поспособствовать.

Стремительно растущая популярность римейка привела к появлению целого ряда статей и научных работ, посвященных этому явлению (например, работы М. Адамович, М. Киселевой, М. Загидуллиной, А. Самарина, А. Урицкого, М. Золотоносова, В. Маканина и т.д). Однако до сих пор не существует общепринятой точки зрения относительно эстетической природы и типологии римейка, а потому дальнейшее изучение этого феномена по-прежнему актуально.

Исходя из имеющихся трактовок, я постаралась вывести собственное определение явления римейка. Литературный римейк – особый способ трансформации хорошо известного произведения, при которой, как правило,

повторяется сюжет и типы героев претекста. При этом в ряде случаев заимствованные элементы приобретают дополнительный или даже совершенно другой смысл.

Такой взгляд на римейк обнаруживает его смежность с интертекстуальностью. Размышляя над разграничением этих явлений, исследователи указывают на то, что в случае с римейком очевидна ориентированность на один конкретный классический текст, причем не на его элемент, а на весь текст в целом.

Как показал анализ, чаще всего источниками римейков становятся произведения «хрестоматийных» авторов, таких, как Л. Толстой, Ф. Достоевский и А. Чехов. Однако мое внимание привлекли далеко не столь многочисленные римейки набоковской «Лолиты». Понятно, почему именно «Лолита», в отличие от других произведений автора, спровоцировала появление римейков. Это, безусловно, самое известное и «скандальное» произведение Набокова. А малочисленность переделок объясняется, как мне кажется, сложной художественно-эстетической природой романа, его «выпадением» из интеллектуального кругозора большинства читателей.

Мною было обнаружено пять римейков по набоковскому тексту: «За пределами любви» А. Тосса, «Голубчик» Л. Улицкой, «Нонита» У. Эко, «S.N.U.F.F.» В. Пелевина [5] и «Стулик» Р. Парисова. Последний текст – «Стулик» – и выбран для анализа, поскольку является наиболее показательным: с одной стороны, на сюжетном уровне здесь наиболее точно воспроизводится оригинал, а с другой, хорошо заметны отличия, ведь автором римейка воспринят только внешний слой набоковского романа и совершенно игнорируется его эстетическая природа и связанная с ней проблематика.

«Стулик» был опубликован в 2006 г. и сразу же привлек к себе внимание как читателей, так и критиков (роман вошёл в лонг-лист литературной премии «Большая книга», его называли «самым скандальным романом», от которого «невозможно оторваться») [1]. Ориентация на классический претекст очевидна: автор не только не скрывает, но подчеркивает римейковую природу своего текста, о чем свидетельствует обложка с подзаголовком «Новая Лолита». А Набоков, по собственному признанию Парисова, является для него «авторитетом абсолютным» [1].

Как уже было отмечено, параллели с набоковской «Лолитой» носят поверхностный характер. По сути, автор переносит действие в современную Москву. Главный герой – Роман, мужчина средних лет, страстно влюбленный в школьницу Свету по прозвищу Стулик.

Параллели «Стулика» Парисова с «Лолитой» Набокова очевидны. В «Стулике» довольно тщательно воспроизведены основные сюжетные коллизии набоковского романа. Подобно Гумберту и Лолите, путешествующим по Америке, Роман и Света кружат по Москве, перемещаясь из одного модного тусовочного места в другое. Присутствует поездка на море, не оправдывающая возлагающихся ожиданий, появление соперника и т.д. Сохраняется даже эпатажное посвящение (только не жене, а матери). Более

того, Парисов старается подражать стилю Набокова, его манере письма (как он сам объясняет в интервью – копирует «механизм слога», а не внешние стилевые особенности) [1]. Сравним описание нимфеток у Набокова и Парисова: 1. «... тех таинственных черт – сказочно-странной грации, той неуловимой, переменчивой, душеубийственной, вкрадчивой прелести ...» [4]. 2. «... вдали, среди тысяч асексуальных женскополюх существ тот исключительно редкий образ ускользящей лани, хрупкой и трепетной, той волооко-узкобёдро-тонкокостной...» [6].

Лолита и Света вполне соотносимы. Обе девочки представляют собой типичный продукт массовой культуры. Света целиком поглощена «миром пошлости»: любит хорошую одежду, модные кафе, тратит по два часа на макияж и мечтает сделать увеличение груди. Но при этом «цветущий сад, и сумерки», угадываемые Гумбертом в Лолите, в Свете сведены до любви к лошадям, знанию иностранных языков и активным занятиям спортом. Как и Лолита, Света обманывает Романа, отдавая предпочтение более успешному претенденту. Однако если героиня Набокова искренне влюблена в модного драматурга Куильти, то Светин выбор продиктован исключительно прагматичными соображениями.

Как и Гумберт, Роман заморожен юной прелестью своей возлюбленной. Однако для набоковского героя Лолита символизирует возможность трансцендентного выхода за пределы реальности, выпадение из течения времени и возвращение в «эдемский сад вечного детства» [2]. Проблемы, которые решает Роман, стремясь завладеть Светой-Стуликом, менее масштабны. Герой Парисова переживает кризис среднего возраста, обостренный уходом жены и материальными трудностями. Для него Света – прежде всего символ успеха: «Вот в чём для тебя вопрос, смешной ты человек: будет ли у тебя столько денег, чтоб в нынешних условиях позволить себе такую безделушку?!» [6]. А ее потеря приводит не к утрате собственной жизни (как у Набокова), а к необходимости либо признать себя лузером, либо отправиться на охоту за следующей моделью.

Показательны в этом смысле финалы романов. Гумберт приходит к мысли о том, что будет любить Лолиту всегда: «даже если эти ее глаза потускнеют до рыбьей близорукости, и сосцы набухнут и потрескаются...» [4]. Посмотрим на окончание «Стулика»: «От компании отделяется хрупкая девушка лет четырнадцати и решительным модельным шагом идёт прочь. <...> Через застывшие на ходу ноги девушки видно, как по мере приближения мужчины наполняются новым смыслом его глаза...» [6]. Свете найдена замена, кульминации, катарсиса любви, наполняющего весь роман смыслом, так и не происходит. Что характерно, по мнению Парисова, такой финал «обещает что-то хорошее, совсем не так, как у Набокова» [1].

Наконец, следует сказать о том, что опущена центральная оппозиция набоковского романа. Сознание Гумберта, сформированное романтико-модернистской традицией, сталкивается с банальным, пошлым, псевдоромантическим кодом массовой культуры, обусловившим

мировосприятие его возлюбленной. ИмPLICITный же слой романа актуализирует разрушение границы между высоким и массовым кодом [3].

Что касается романа «Стулик», то герой и героиня принадлежат к одному культурному полю, оттого и неплохо ладят друг с другом. Роман, как и Света, полностью вовлечен в массовую культуру и не мыслит жизни за ее пределами. Причина их разрыва – не разность мировосприятия, а вполне закономерное в рамках мира брендов, которыми поглощены герои, развитие событий. Света уходит от Романа, потому что она для него слишком «дорогой товар» (наиболее отчетливо эта идея реализована во сне героя).

Тексты Набокова вообще и «Лолиту» в частности характеризует плотное интертекстуальное поле. Исследователи затрудняются подсчитать точное число текстов, ставших аллюзиями – от Достоевского и Джойса до де Сада. Интертекстуальный анализ «Стулика» приводит к противоположным выводам: подобно авторам массовой литературы, Парисов ограничивается отсылкой к нескольким популярным песням, один раз встречается аллюзия на «Мастера и Маргариту» Булгакова и прямая цитата из Библии.

Таким образом, как показал анализ, современный ремейк отражает лишь внешний, фабульный слой сложного набоковского романа. Образы героев уплощены, а идея сведена к печальному осознанию героем того факта, что он недостаточно успешен для своей возлюбленной.

Список использованных источников:

1. Васильчикова И. Роман Парисов и его «Стулик». [Электронный ресурс] / И. Васильчикова. «Литературная газета» // – Режим доступа: <http://bigbook.ru/articles/detail.php?ID=1630>
2. Ерофеев В.В. Русский метароман В.Набокова, или В поисках потерянного рая // Вопросы литературы. – 1988. – № 10.
3. Лейдерман Н.Л. и Липовецкий М.Н. Взгляд с другого берега: «Лолита» Владимира Набокова(1953). [Электронный ресурс] / Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий Современная русская литература: 1950-1990-е г.; пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Том 1. – Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/4416877/page:8/>
4. Набоков В. Лолита. [Электронный ресурс] / В. Набоков. «Симпозиум», СПб, 2001. – Режим доступа: <http://www.litlib.net/bk/33/read>
5. Надозирная Т. В. Набоковский интертекст в диалогии В. Пелевина о вампирах как ключ к решению проблемы власти языка / Надозирная Т. В. // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды: научно-методический журнал. – Харьков, 2014.
6. Парисов Р. Стулик. [Электронный ресурс] / Р. Парисов / – Режим доступа: <http://www.litres.ru/roman-parisov/stulik/>
7. Эко У. Инновация и повторение. Между эстетикой модерна и постмодерна. [Электронный ресурс] / У. Эко. Философия эпохи постмодерна: Сб. переводов и рефератов / Сост. и ред. А. Усмановой. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Eko/Inn_Povt.php